

0866 Глава Убийца Нин Тао тоже не спешил уходить, слушая разговоры трех братьев.

"Брат, что этот Ван Юн зовёт нас в Ечэн? Старик - плохой человек, он должен что-то замышлять!" Чжан Фэй говорил с прямым лицом и говорил все, что хотел.

Лю Бэй сказал: "Я должен был пойти на банкет сегодня вечером, но я не хотел его отменять, и я не знаю, в чем причина. Что Ван Юнь находится на высоком посту, а также является высокоуважаемым и уважаемым чиновником в суде, так что третий брат, не говорите ерунды".

У Чжан Фэя упал рот: "Скажем так, что он может с нами сделать?"

У Гуань Юя было серьезное выражение лица: "Второй брат".

Чжан Фэй помахал рукой: "Мы просто злимся на старика с тех пор, как назначили выпить и поговорить, но на полпути отменили, это нас не развлекает? Мы выпьем свое, что с ним не так? Нам даже не нравится его черствое вино!"

Нин Тао мрачно сказал в своем сердце: "Оказывается, что Ван Юнь также устроил для этих трех братьев, я должен был пойти в королевский дворец выпить, если бы я знал. Но тогда, Ван Юн, запланированный банкет отменили не из-за того, что я не поехал?"

Это действительно возможно.

Думая таким образом, Нин Тао мгновенно почувствовал себя польщенным, что он не собирается идти, и Ван Юнь фактически отменил банкет с Лю Бэй, Гуань Юем и Чжан Фэй. Если ты заберешь эту корову и взорвешь ее, то легко попадешь в рай.

"Муж... у меня наложница немного закружилась голова, почему бы нам не пойти домой". Сюэ Вэйян сказала, также не зная почему, она подмигнула Нин Тао, когда говорила.

Это намек?

Сердце Нин Тао качалось, но он не мог не взглянуть на трех братьев Лю Гуань Чжан за соседним столиком. Он очень хотел пойти и выпить с ними втроем и попросить автограф или что-то вроде того.

Динь Линг тоже зевнул: "Папа, Линь тоже сонная, когда мы поедем домой?"

Ноги лотоса Сюэ Вэйяна протянулись от того места, где он сел, и дали ногам Нин Тао легкий удар.

Затем Нин Тао рассеял мысль о выпивке с тремя братьями Лю Гуань Чжан в прошлом, и нежным голосом сказал: "Я пойду и улажу счет, а потом мы пойдем домой".

Он, конечно, хотел пойти и выпить несколько чашек вина с тремя братьями Тао Юань и поболтать о чем угодно. И неважно, какое пересечение, оно, несомненно, станет прекрасным воспоминанием на всю оставшуюся жизнь. Тем не менее, в его сердце, Сюэ Вэйян и Дин Лин были самыми важными, он хотел, чтобы они жили счастливо каждый момент с ним, а остальные, независимо от того, кто или что, не имеет значения, в том числе и сам.

Нин Тао встал и подошел к прилавку, встречного там не было, но случайно увидел продавца, выходящего из задней кухни, держащего в руках стол с вином и большую тарелку нарезанной говядины.

Нинг Тао слегка замерз.

Тот продавщица, а не тот, кто только что вошёл.

Маленькие двое прошли мимо Нин Тао и направились прямо к трем обеденным столам братьев Лю Гуань Чжан, положили вино и мясо, вежливо сказав: "Сначала три мастера едят и пьют, а остальное вино и мясо подойдут позже".

Лю Бэй помахал рукой, "Вперед".

Владелец магазина отступил, и в тот момент, когда он повернулся, из угла его рта появилась холодная улыбка.

Чжан Фэй Кайфэн налил вино.

Нин Тао пробудил нос и повернулся запереть алтарь вина, который Чжан Фэй держал в руках в одно мгновение, и всевозможные запахи вошли в его ноздри в это мгновение, и он получил диагноз.

В этом вине есть таблетка пота.

Владелец магазина прошел мимо Нинг Тао.

Нин Тао внезапно протянул руку и схватил за руку лавочника-юниора.

Магазин Младший был ошеломлен и уставился на Нинг Тао: "Что ты делаешь?"

Нинг Тао сказал: "Зачем вы, ребята, накачали вином?"

Он нарочно сказал это вслух.

Винный стол, Чжан Фэй только что налил три чашки вина, собирался опустить алтарь, чтобы выпить, но Нин Тао сказал такое предложение, даже винный алтарь был слишком поздно, чтобы поставить его, чтобы смотреть.

Лю Бэй и Гуань Юй также сместили глаза, и в глазах всех трех братьев появилась убийственная аура.

Нинг Тао снова сказал: "Откуда этот продавщица? А владелец магазина, ты их убил?"

Просто нюхнув, он не только почувствовал запах лекарства в вине, он также почувствовал слабый запах крови, который исходил с задней кухни. Не запах крови скота, а запах человеческой крови.

Владелец магазина внезапно напрягся и забил себе на голову своими словами: "Ты не говоришь глупостей, я... не подсыпал наркотики в вино"! И я никого не убивал!"

Нин Тао сказал: "Тогда ты осмеливаешься пить вино, которое прислал?"

Владелец магазина внезапно вытащил кинжал из рукава и вонзил его в грудь Нинг Тао.

Нинг Тао даже не уклонился, он просто смотрел спокойно. Кинжал капал ему прямо в грудь, но

даже не проткнул одежду, не говоря уже о том, что ранил его.

"Как ты смеешь делать это на глазах у милорда!" Чжан Фэй издал рев, бросился и ударил кулаком по голове лавочника.

Бряк!

При приглушенном звуке голова лавочника треснула, брызнула кровь, и весь человек был подернут.

"А!" Динь Линь выпустила крик и одарила криком.

Пьянство Сюэ Вэйян также было наполовину пробуждено, и она оглянулась, только чтобы увидеть, что магазинный младший просто случайно подернулся кулаком от мастера Чжан Сан, который также выпустил крик "Муж!".

Она думала, что Третий Мастер Чжан собирается победить Нин Тао и хотела спасти своего мужа.

"Я в порядке". Нин Тао быстро шел по направлению к Сюэ Вэйян и Дин Лин.

Чжан Фэй разведал и схватил Нин Тао за плечо: "Откуда ты знаешь, что в вине есть лекарство Мэн Хана"?

В первый раз он был членом команды, он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды.

"А?" Чжан Фэй сильно отступил, но не ожидал, что вообще не сможет тянуть Нин Тао, давая ему ощущение, что этот высокий и худой молодой человек похож на быка с бесконечной силой.

"Третий брат, не будь грубым!" Лю Бэй поднял голос, чтобы остановить Чжан Фэя.

Только тогда Чжан Фэй остановился, но взгляд в глазах Нин Тао был явно другим.

Нин Тао взял Динг Линга на руки и успокоил: "Линг не плачет, у нее есть отец".

Гуань Ю бросилась на заднюю кухню.

Нин Тао завернул Сюэ Вэйян в объятия и мягко сказал: "Я в порядке, не волнуйся, не бойся".

"Лингер не боится, на этот раз мы пойдем домой". Нинг Тао обнял Динг Линга и ушел.

В этот момент Гуань Юй вышел из задней кухни: "Хозяин и повар убиты!"

"Бабушка!" Чжан Фэй посмотрел ему в глаза и гневно сказал: "Зная, что Ван Юнь что-то не так придумал, давай уьем дверь и отрежем собачью голову старику!".

"Третий брат, покойся с миром". Лю Бэй поклонился Нин Тао, который только что прошел мимо него: "Этот хороший человек, пожалуйста, оставайтесь".

Нин Тао на мгновение остановился на своем пути: "Дядя Лю Хуан, инсайдер и ребенок в шоке, я отвезу их домой, так что я не буду много говорить". Поговорим как-нибудь в другой раз, если

это всплывет."

Лю Бэй удивился: "Как добрый Хань узнал, кто я такой?"

Нин Тао улыбнулся: "Дядя Лю Хуан знаменит во всем мире, конечно, я знаю, если захотите выпить, отправляйтесь на восток из города, около семи-восьми миль, там есть бамбуковый лес, я буду там жить".

Сказав это, он обнял Дин Лин и подошел к двери, Сюэ Вэйян последовала за ним с большой сумкой вещей, которые он купил.

Она живет в этом отдаленном месте и является слабой женщиной с ребенком, откуда она знает, что дядя Лю Хуан, второй мастер Гуань Чжан Третий мастер, который, в ее сердце Нин Тао является коронованным героем мира, и это ее все.

Семья Нин Тао вышла на ноги, а трое братьев Лю Гуань Чжан также вышли из ресторана на ноги.

"Хороший человек, пожалуйста, отойдите." Лю Бэй догнал Нин Тао.

Нин Тао сказал: "Дядя Лю Хуан все еще что-то задумал?"

Лю Бэй вежливо сказал: "Смею ли я спросить твое имя?"

Нинг Тао сказал: "Ваше Превосходительство, меня зовут Нинг Тао".

Лю Гуань Чжан братья трое, вы смотрите на меня, а я смотрю на вас, но, видимо, никто из них не слышал об этом имени.

Нин Тао улыбнулся: "Я просто никто, дядя Лю Хуан, второй мастер Гуань и третий мастер Чжан, так что прощай".

Он обнял Дин Линь, не очень хорошо для смирения, но он также немного поклонился, чтобы показать свое уважение. Потом он обнял Дин Линга и увел Сю Вэйяна прочь.

Три брата Лю Гуань Чжань отреагировали немного смущенно, они явно не ожидали, что кто-то настолько могущественный, как Нин Тао, будет относиться к ним с таким уважением.

На самом деле, тост Нинг Тао с этими тремя гостями был равнозначен чествованию предков. Большинство китайцев не верят в Бог, но это не то, что они не верят, потому что китайцы верят в их родоначальников, китайскую цивилизацию, которая была передана вниз на 5.000 лет. Три брата Лю Гуань Чжан были мудрецами Троецарствия, героями китайской цивилизации и, конечно же, предками.

"Брат Нинг, пожалуйста, заходите". Это снова был голос Лю Бея.

У Нин Тао были головные боли, но он все равно остановился и повернулся: "Что еще за дела у дяди Лю Хуана?"

Лю Бэй, однако, подошел к привязанным колам рядом с рестораном и развязал лошадь, приведя ее к лицу Нин Тао: "Эта лошадь отдана брату Нин, надеюсь, вы не возражаете".

"Брат!" Голос Чжан Фея был густым.

Лю Бэй повернулся и посмотрел на Чжан Фэя.

Чжан Фэй выбил ему глаза и взорвал бороду, похожую на ежика.

Лю Бэй снова сказал: "Уже темнеет, поэтому госпожа Цзюнь и Цяньцзинь не могут путешествовать ночью, поэтому, пожалуйста, возьмите это у брата Нина".

Нин Тао тоже был невозмутимым: "Со всем уважением, я мог бы повиноваться, тогда спасибо дяде Лю Хуану".

Он отнес Динь Лин к седлу, а затем снова сказал Сюэ Вэйян: "Сюээр, ты тоже садись на лошадь, я помогу тебе подняться".

Сюэ Вэйян немного нервничала, но все равно кивнула и была поглажена в седло Нин Тао.

Нин Тао поклонился трем братьям Лю Гуань Чжан и сказал: "Спасибо, прощай".

Сказав это, он прыгнул на спину лошади одним прыжком. Движение было легким и подвижным, тело выглядело без малейшего веса, как будто это была летающая птица, и три брата Лю Гуань Чжан смотрели на них с удивлением.

Нин Тао зажал живот лошади, лошадь зашевелилась и побежала к городским воротам со всеми четырьмя копытами.

Три брата Лю Гуань Чжан, однако, все еще стояли на улице, глядя на заднюю часть лошади.

"Этот человек хорош!" Гуань Юй сказал: "Ранее в таверне я видел, как убийца ударил его ножом в сердце, и я думал, что он умрет, но он был невредим.

Чжан Фэй сказал: "Второй брат прав, этот человек сильнее нас, мы не можем его тянуть".

Лю Бэй погладил бороду: "Такая героическая фигура должна подружиться, если он может быть использован мной, то это все равно, что добавить тигру крылья"!

Но он не знал, что это за персонаж братья Нин, если их действительно можно завербовать, это не было похоже на добавление крыльев тигру, это было жульничество.

Из города Нинг Тао уехал обратно на своей лошади.

"Муж....." спросил Сюэ Вэйян мягко на спине лошади: "Что это за три человека?"

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Все великие герои".

"Ты мой большой герой". Сюэ Вэйян сказала.

Нин Тао затянул руки вокруг талии и прошептал ей на ухо: "Миледи, вернитесь, и я расскажу вам историю этих трех великих героев".

Корни шеи и уха Сюэ Вэйян мгновенно покраснели, но покорно кивнули.

Некоторые вещи она понимает.